

КНИГА *Культура - 1993 - Зима - С. 7*

Русские шоу Б. Шоу

О КНИГЕ А. ОБРАЗЦОВОЙ
«БЕРНАРД ШОУ И РУССКАЯ
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА
НА РУБЕЖЕ XIX И XX ВЕКОВ».

В огромной библиотеке, посвященной жизни и творчеству великого ирландца, целая полка принадлежит книгам Анны Георгиевны Образцовой: о драматургии, о Шоу и европейской художественной культуре, о Стелле Патрик Кэмпбелл (помните знаменитую пьесу-диалог «Милый лжец»: Шоу — Кторов, Стелла — Степанова?), тут же — статьи, главы в учебниках, участие в русском собрании сочинений, издание писем, которые читаются, как роман.

Громадна протяженность жизни: полвека прожиты в девятнадцатом, полвека — в двадцатом. Шоу — всему свидетель и судья — скептик, которому Горький обратил афоризм: «Скептицизм англосанса — это, может быть, лучшее, до чего додумался мир, и вам, Шоу, это лучшее свойственно в высокой степени».

Последняя книга Образцовой посвящена связям, вернее — неразрывности Шоу и русской художественной культуры. Тема необъятна, исследовательница себя разумно ограничила. Во-первых, временем: рубежом прошлого — нынешнего века. Во-вторых — избранностью фигур. Книга — три парных портрета. Один персонаж неизменен — Бернард Шоу. Три других собеседника: Лев Толстой, Чехов, Горький. Отношения со всеми видятся в динамике, в реальности времени и личности. Истинно почитателен (если к нему идет это сло-

во) Шоу по отношению к Чехову. Родившийся на четыре года раньше, Шоу пережил его почти на полвека, все за эти полвека происшедшее взвесил на своих весах, сверяя революции и мировые войны с абсолютным чеховской совести и тревоги. Толстой ему необходим, масштаб личности-творчества бесспорен. А вот толстовская «вера в добродетели бедняка» почитается Шоу не только искусственной, но и вредной. Толстой же скажет о Наполеоне в восприятии Шоу: «Все остроумно и глупо», хотя шоувианский Наполеон шествует-марширует со страниц «Войны и мира». О «парном портрете с Горьким» Образцова точно говорит: «они, как фигуры при сложной шахматной задаче, то сближались, то отдалялись друг от друга, причем ведь партия разыгрывалась в турнирах — личных встречах, в том числе в Москве тридцатых годов».

В послесловии Образцова предлагает новые ракурсы той же темы. Возможно — «Шоу и русская сатира», возможно — «Шоу в русском театре». Правда, тут же говорится, что сценическая история Шоу в России «не столь велика, как могла бы быть». Думается, что здесь А. Образцова слишком взыскательна. Мотив «русского Шоу» важен в театре. Один «Пигмалион» с Зеркаловой в драме и Максимовой в балете чего стоит! Русский Шоу непрерывен, этому «театру Шоу» нужны книги о Шоу. В том числе — последняя книга А. Образцовой. Тираж ее — 580 экземпляров. Цена, конечно, свободная.

Е. ПОЛЯКОВА.